

Лексические данные кабальных записей

Среди многочисленных актовых материалов XVI—XVII вв. выделяются кабальные записи, посредством которых оформлялась зависимость в виде кабального холопства.

Слово *кабала* проникло в русский из тюркской среды, где употреблялось в значении «договор купли—продажи». В русском в значении «заемная расписка» было общеупотребительно в XVI—XVII вв. В памятниках, помимо *служилой кабалы*, которой оформляли состояние кабального (служилого) холопства до 1680 г.¹, упоминаются и другие: «в деньгах или серебре», т. е. обыкновенная расписка; *закладная* на недвижимое имущество и на людей; *ростовная*, по которой уплачивался рост, проценты деньгами или натурой². Самая ранняя *служилая кабала* относится к 1510 г.³ Первое упоминание слова *кабальный* встречается в духовной 1481 г. князя Андрея Васильевича⁴.

В 1586 г. был издан указ о регистрации всех служилых кабал в специальных записных книгах. В книгах отмечалось, кто на себя и в какой сумме кабалу дает, а также физические приметы холопов, поскольку по этим приметам разыскивали беглых кабальных людей.

¹ См.: «Советская историческая энциклопедия», т. 6. М., 1965, стб. 741—742.

² См.: «Новый энциклопедический словарь», т. 20. СПб., стб. 230—231.

³ См.: А. И. Юшков. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. «Чтения ОИДР», 1898, кн. II, № 78, стр. 66.

⁴ См.: «Очерки истории СССР (конец XV в.—нач. XVII в.)». М., 1955, стр. 48.

Например, в отписке 1595 г. губного старосты Бежецкой пятины Степанка Александрова читаем: велено с тих кабал писати подлинно, хто кому на себя и в колки рублех кабалу дать, и каков хто ростом и рожем и очми⁵.

Кабальные книги велись во многих местах России. Известны не только новгородские и псковские кабальные книги, но и книги по другим городам: Арзамасу, Белеву, Зарайску, Калуге, Козельску, Костроме, Москве, Мурому и др.⁶ Кое-где регистрация кабал производилась в других книгах записей актов крепостного состояния. Так, например, из Тотьмы писали: «В съезжей избе записных холопских книг и пошлинных денег прошлых лет нет, потому что на Тотьме дворян и детей боярских и никаких служилых людей нет, и кабальным людям быть не у ково, холопских книг не заведено. А которые люди работают у посадских людей, и те люди дают на себя в житье записи на урочные лета и те записи записывают в таможенной избе таможенные головы в книги»⁷. Кабальные книги существовали в течение всего XVII в. И только после 1700 г. они «растворились в общих крепостных книгах»⁸.

Среди огромного количества книг записей актов крепостного состояния фонд Новгородской приказной палаты насчитывает более 360 книг⁹.

Издание кабальных записных книг было начато в 1855 г. известным археографом Н. В. Калачевым¹⁰. Вне этого издания отрывочные документы публиковались в разное время в РИБ, «Чтениях ОИДР» и отдельно¹¹.

В 1912 г. А. И. Яковлев обнаружил и подготовил к печати 13 новгородских книг. Однако к 1930 г. из 13 было на-

⁵ Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов. Под ред. А. И. Яковлева. М.—Л., 1938, стр. 168. — Здесь и далее примеры даются в соответствии с правилами современной орфографии, поскольку они заимствуются из упрощенного издания.

⁶ В. И. Шунков. Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.), «Историк-марксист», 1939, № 2, стр. 159.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 160.

¹⁰ «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России». Под ред. Н. В. Калачева, т. II. СПб., 1864.

¹¹ См. список публикаций во введении к изданию «Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов» (1591—1596 и 1602—1603 гг.) под ред. А. И. Яковлева (М.—Л., 1938, стр. 4). Дополнительные сведения см.: В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 160.

печатано только 4 книги под названием «Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов».

Названные издания кабальных книг исследовались историками русского языка. Материалы их послужили основой для написания ряда работ по морфологии и лексике¹².

Осуществленные историками издания книг, естественно, не были рассчитаны на использование в лингвистических целях, и поэтому не могут удовлетворить филологов в полной мере. Например, издание «Новгородских кабальных книг 100—104 и 111 годов»¹³ не однородно, некоторые слова в нем переданы неточно, на что обратил внимание Б. О. Унбегаун¹⁴. Напечатано: бруви голы (НЗКК, 64), без брudevей (НЗКК, 151), густобруv (НЗКК, 166); следует читать: бруди голы, без брудей, густобруд и др. Отступления от рукописных написаний снижают достоверность данных не только по фонетике и грамматике, но и лексике.

Вопрос о том, кто писал книги, решается по-разному. В. И. Шунков считает, что книги вели подъячие Новгородской приказной палаты¹⁵. А. Н. Мирославская замечает: «если копии писал сам дьяк Дмитрий Алябьев, то не будет большой смелостью предположить, что им же написан

¹² А. Н. Мирославская. Собственные имена в «Новгородских записных кабальных книгах 100—104 и 111 г.» (автореф. канд. дисс.). М., 1955; *Она же*. К истории имен прилагательных (по материалам «Новгородских записных кабальных книг 100—104 и 111 годов»). «Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности». Череповец, 1970, стр. 174—178; *Она же*. Новгородские кабальные книги как памятник общегосударственной деловой письменности. «Уч. зап. Ярославского пед. ин-та», 1971, № 96, вып. 7, стр. 68—91; М. А. Соколова. Из истории слов основного словарного фонда русского языка. «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», 1952, II, стр. 8—13; Г. А. Яковлева. Формы склонения существительных в новгородских письменных памятниках делового стиля XVI в. (автореф. канд. дисс.). М., 1955; В. О. Unbegaun. Les anciens Russes vus par eux-memes. «Selected papers on Russian and slavonic philology». Oxford, 1969, 273—286; В. П. Строгова. К особенностям слов *казак* и *захребетник* в древнерусском языке и новгородских говорах. «Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности», стр. 162—166.

¹³ Далее НЗКК.

¹⁴ В. О. Unbegaun. Указ. соч., стр. 285.

¹⁵ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 161.

и оригинал»¹⁶. Подлинники кабал писали площадные подьячие¹⁷.

Новгородские кабальные записные книги указывают на происхождение, занятие лиц, «дававших себя в службу ко всяким людям»: Семен сказал: родина, господине, моя в Вотцкой пятине в Бутковском погосте, а послужил во дворе добровольно у князя. . . Шуйского десять лет, . . . а после князя Ивана Шуйского яз волочился по боярским двором, есть варил и жил везде добровольно (НЗКК, 234); Омельялко Иванов сын сказал: живал во Псковщине в Демьяницах в казаках (НЗКК, 362) и т. д.

Кабальные записные книги в основном датированы. Кабалы снабжены точными датами или определены днями церковных праздников: от Петрова дни и Павлова верхонных апостол да до того ж дни (НЗКК, 157) и т. д.

Формуляр кабальной записи выработался в Холопьем приказе. Сравнение кабал, написанных в разных городах, показывает, что они написаны по одному образцу. Состоял формуляр из следующих частей: 1) доклад площадных подьячих о кабале; 2) подлинный текст кабалы; 3) протокол допроса, включающий физические приметы холопа; 4) запись об оформлении кабалы, о взятии пошлины и подписи писавшего кабалу и свидетелей.

Приведем пример кабальной записи, написанной в Новгороде.

Запись начинается с доклада площадных подьячих:

Октября в 29 день к дьяку к Дмитрею Алябьеву площадные подьячие Софейские стороны Третьячко Руской да Жданко Пупынин принесли к записке служилую кабалу на Ивашка Титова сына Негодяева и того Ивашка к дьяку к записке с собою ж привели, а сказали: приход, господине, к нам на площадь тот Ивашко, и велел нам на себя служилую кабалу в пяти рублех московских написать, а идет во двор служити к Роману к Иванову сыну Неелова; и мы, господине, по его Ивашкову велению на его Ивашка и кабалу писали; а тот, господине, Ивашко и сам грамоте умеет и он к той кабале и руку свою приложил. Да положили перед дьяком тое служилую кабалу, а в кабале пишет. . .

¹⁶ А. Н. Мирославская. Указ. соч., стр. 75.

¹⁷ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 161.

Далее следует текст кабалы:

Се яз Иван Титов сын Негодяева занял есми у Романа у Иванова сына Неелова денег пять рублей от дни святыя преподобномученицы Анастасии Римлянины да до того ж дни на год, а за рост мне Ивану у Романа Неелова служити по вся дни во дворе; а полягут денги по сроце, и мне Ивану у государя своего у Романа служити за рост по тому ж по вся дни во дворе. А на то послуши Ждан Иванов сын Пушнин, а кабалу писал Третьячко Иванов сын Руского, лета 7103-го, октября в 29 день.

Излагается расспрос:

И дьяк Дмитрий Алябьев, выслушав служилую кабалу, спросил Ивашка Негодяева: ты ли тем площадным подьячим на себя такову служилую кабалу в пяти рублех писати велел, и денги еси у Романа у Неелова взял ли, и за рост во двор к нему служити идешь ли, и у кабалы твоя ли Ивашкова рука, и наперед сего у кого служивал ли?

Ответ вступавшего в кабалу:

И Ивашко Титов сын Негодяев сказал: такову есми, господине, служилую кабалу тем площадным подьячим на себя в пяти рублех писати велел, и денги у Романа у Неелова взял, и за рост во двор к нему служити иду, и у кабалы моя Иванкова рука, а наперед сего служил у него ж Романа доброволно, а родом вологжанин. [Сюда же подьячий вносит характеристику внешности холопа]. А ростом человек середней, волосом рус, очи серы, круглолик, усом обнимаетца.

И дьяк Дмитрий Алябьев велел тое служилую кабалу, записав в книги, отдати Роману Неелову, а тому заимщику Ивашку и тем площадным подьячим — кабалному дьячку и послуху — велел к записным книгам руки свои приложить, а на Романи с тое служилые кабалы велел взяти пошлины по государеву царя. . . (п. т.) указу с рубля по алтыну. И с тое служилые кабалы на Романи на Неелове с пяти рублев пошлин пять алтын взято, а кабала отдана Роману Неелову. К сей кабалной записке заимщик Иванко руку приложил. К сей кабалной записке кабалной дьячок Третьячко Иванов сын Руского руку приложил. К сей кабалной записке кабалной послух Жданко Пушнин руку приложил (НЗКК, 14).

Как видим, наполнение формуляра новгородской записи отличается наличием повторов. Записи, приурочен-

ные к пятинам, — более краткие. В них возможны пропуски отдельных частей, нет повторов, в некоторых иногда отсутствуют описание внешности и сведения о прошлом холопа. Кабалы в пятинах писали земские дьячки. Они же производили записи в книгах. Земские дьячки были местными жителями, поэтому отражения локальных особенностей языка в их записях особенно наглядны. Кабальные записные книги, составленные в пятинах, высылались в Новгород. Приведем отписку губного старосты Степанка Александрова: И я, государь, те кабальные книги за свою рукою, и кто их писал, и кто послуши у тих кабал, за их руками, а за моею печатью послал в Великий Новгород в твою государеву казну з губным целовальником (НЗКК, 168).

В Холопий приказ дважды в году посылались копии кабальных книг, тщательно переписанные с подлинника. Об этом свидетельствует отписка Д. Алябьева:

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси холоп твой Митка Алябьев челом бьет.

По твоему государеву указу велено в Великом Новгороде служилые кабалы, хто кому в службу бьет челом, записывати в книги, а пошлин с них имати на тебя государя с рубля по алтыну, да те кабальные книги и пошлины велено присылати по полугода к тебе государю к Москве на Казенной двор . . . и я, холоп твой, з записных книг с Ноугородцких и с пятинных списав книги слово в слово, за своею приписью. . . послал к тебе государю к Москве на Казенной двор с подьячим с Михаилом Витофтовым сентября в 13 день (НЗКК, 452).

Поскольку кабалы составлялись большим кругом писцов, в них, естественно, обнаруживается известная вариантность, «. . . в которой можно подозревать и отражение синхронных колебаний, не чуждых приказному языку, с одной стороны, и появление некоторых новшеств, а также вторжение отдельных локальных элементов»¹⁸.

Если основная схема кабалы определялась приказной традицией, то описание внешности человека отличалось большой свободой в выборе средств характеристики. Описание внешности, требуемое указом, писцы значительно расширяли. Дьяк Алябьев приказал отмечать рост, возраст холопов. Значительно расширилось понятие «каков

¹⁸ С. И. Котков. Отказные книги. — ВЯ, 1969, № 1, стр. 131.

кто рожем». Учитывался овал лица, посадка глаз, носа, рта, подбородка, цвет бороды, усов, волос, тела. Большое внимание, как наиболее надежным, уделялось особым приметам (физическим недостаткам): очима об одном глазе (НЗКК, 183); а жена его горбата (НЗКК, 474); правой глас побило туском (НЗКК, 217) и др. Описание было лишено стилистической и эмоциональной окраски. Перед писцом стояла задача: дать по возможности точный портрет холопа, как того требовал указ. Выбор лексики диктуется как индивидуальными особенностями описываемого, так и лексическим богатством языка писца.

В кабальных записях имеются сведения о грамотности холопов: А тот. . . Калинка и сам грамоте умеет и он к той кабале и руку свою приложил (НЗКК, 102); Петрушка Григорьев сын Стрелин сказал: у кабалы моя Петрушкина рука (НЗКК, 114).

Содержанием кабальных записей обусловлено наличие в них определенных тематических групп лексики. Назовем прежде всего административно-юридическую терминологию. Эта группа слов и устойчивых словосочетаний в значительной мере входила в общенародный язык. Таковы слова и словосочетания: *государь* 'владелец поместья, вотчины', *дьяк*, *площадной подьячий*, *кабальный дьячок*, *губной староста*, *губной целовальник*, *голова* и др.; элементы общей приказной терминологии: *приложити* (руку), *взяти* (пошлины), *помета*, *расспрос*, *отпускная*, *доклад*, *отписка*, *припись*, *указ* и т. д.

Отметим далее наименования лиц по их социальной принадлежности: *пашенные люди*, *служилые люди*, *деловые люди*, *вольные люди*, *торговые люди*, *приказные люди*, *дети боярские*, *казак*, *бобыль*, *крестьянской сын*, *половник*, *холоп*, *кабальный человек*. Слово *казак* в кабальных книгах выступает в значении 'человек, работающий по найму, слуга'¹⁹. Заимщик Ивашко в расспросе сказал: не служивал ни у кого, ходил ~~ю~~ козаком, коровы пас (НЗКК, 320). Ср. употребление в ином значении: был в волных в ладожских казаках (НЗКК, 436).

В кабальных записях употребляется множество личных собственных имен, и мужских и женских. Имена нередко повторяются, что дает возможность проследить

¹⁹ Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 138.

их вариантность. Поскольку их носители были людьми зависимыми, имена обыкновенно выступали с уменьшительным суффиксом. Уменьшительные названия несли на себе печать явной уничижительности, «особенно в случаях выражения социальной неполноправности»²⁰.

Примеры: *Иванко* (НЗКК, 67), *Архипко* (НЗКК, 57), *Михалка* (НЗКК, 93), *Харитонко*, (НЗКК, 304), *Филатко* (НЗКК, 304), *Лазарко* (НЗКК, 302), *Мартышко* (НЗКК, 217), *Стефанидка* (НЗКК, 304), *Соломанидка* (НЗКК, 108), *Анюшка* (НЗКК, 41), *Василиска* (НЗКК, 110).

В кабальных записях представлены старые дохристианские имена: *Жданко*²¹ (НКК, 32), *Третьячко* (НЗКК, 33), *Немирко* (НЗКК, 145), *Поздейко* (НЗКК, 341), *Дей* (НЗКК, 13) и др.

Немало прозвищных наименований: *Швань* (НЗКК, 159), *Караул* (НЗКК, 171), *Чюрага* (НЗКК, 298), *Хмыль* (НЗКК, 85), *Тетеря* (НЗКК, 225). Среди них встречаем заимствованные из словаря животного и растительного мира: *Кот* (НЗКК, 244), *Баран* (НЗКК, 339), *Бык* (НЗКК, 345), *Заец* (НЗКК, 213), *Коза* (НЗКК, 199), *Воробей* (НЗКК, 164), *Гриб* (НЗКК, 260). Некоторые прозвищные наименования, выраженные именами прилагательными, определяли людей по внешнему виду, физическим недостаткам и психическим особенностям: *Сухой* (НЗКК, 251), *Смирной* (НЗКК, 348), *Дешевый* (НЗКК, 11), *Харя* (НЗКК, 154), *Кривой* (НЗКК, 241) и др.

Широко представлены наименования людей по месту рождения или проживания. Такова группа имен существительных на *-ин*, *-янин*, *-анин*, *-енин*, *-итин*, *-ятин*, *-етин*, *-ец* и др.: *лучанин*, (НЗКК, 143), *старичанин* (НЗКК, 214); *немчин* (НЗКК, 148); *корелянин* (НЗКК, 259), *шелонянин* (НЗКК, 56), *заонежанин* (56, НКК); *устюженин* (НЗКК, 292), *ладоженин* (НЗКК, 325), *угличенин* (НЗКК, 433); *тверитин* (НЗКК, 425), *костромитин* (НКК, 8), *холмитин* (НКК, 13), *псковитин* (НКК, 31), *порховитин* (НЗКК, 432), *ржевитин* (НЗКК, 319); *ноугородец* (НЗКК, 287), *осташковец*, (НКК, 11), *ново-*

²⁰ С. И. Котков. Материалы частной переписки как лингвистический источник. «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—нач. XVIII века». Изд. подготовили С. И. Котков, Н. П. Панкратова. М., 1964, стр. 4.

²¹ Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. СПб., 1894 (далее НКК).

торжец (НЗКК, 285), *каргополец* (НЗКК, 345), *дмитровец* (НКК, 11), *белозерец* (НЗКК, 32).

Содержанием книг обусловлено наличие в них большого количества прилагательных со значением цвета, формы и др., характеризующих внешний облик человека. Многие прилагательные, разнообразные по семантике, представлены в краткой форме.

Назовем тематические группы слов и словосочетаний, характеризующих части человеческого тела.

Например, телом описываемый холоп мог быть *киловат* (НЗКК, 245), *моцелуват* (НЗКК, 303), *коцав* (НКК, 40), *щиброват* (НЗКК, 223), *присадист* (НЗКК, 95), *похиль* (НЗКК, 423), *ламывана* (НЗКК, 17), *курдюковат*²² (РИБ, 15), *бабоват* (НЗКК, 26), *крекноват* (НЗКК, 58), *курбатый* (НЗКК, 41). Ср.: *курбатый* «малорослый» и «толстый» (Даль II, 568).

Из характеристик лица человека укажем, к примеру, такие: в лице *морсковат* (НКК, 5), *рожеем кокоревата* (НЗКК, 242), лицом *кореповат* (НЗКК, 252), *рожеем щеброват* (НЗКК, 470), лицо *шадровито* (НЗКК, 379), лицом *пестр* (НЗКК, 52), лицом *бабоват* (НЗКК, 26), *рожеем моцелуват* (НЗКК, 303), *лецом кокорова* (НЗКК, 22). Прилагательное *кокореват* служило и определением носа: нос *кокореват* (НЗКК, 153) — видимо, кривой. Отмечаются и другие определения носа: *покляп* (НЗКК, 221), *переломлен* (НЗКК, 114), *перелуковат* (НЗКК, 143), *кореповат* (НЗКК, 306), *перелук* (НЗКК, 258), *курчеват* (НЗКК, 440), *крут* (НЗКК, 230) и др. Употреблялась и группа сложных образований с компонентом — нос: *вскоронос* (НЗКК, 28), *кляпонос* (НЗКК, 54), *корконос* (НЗКК, 16), *сухонос* (НЗКК, 155) и т. д. Ср.: *покляпый* «понурий», «свислый», «наклонный», «пригнутый книзу», «крючковатый», «нагнутый» (Даль III, 622.)

Более двух десятков образований характеризуют недостатки речи: *языком худ* (НЗКК, 160), *языком молотлив* (НЗКК, 162), *заиклив* (НЗКК, 260), *кортава* (НЗКК, 159), *гушлив* (НЗКК, 113), *языком плоха* (НЗКК, 183), *тонячлив* (НЗКК, 222), *языком шевеляет* (НЗКК, 232), *кортает* (НЗКК, 285), *говорит немо* (НКК, 6), *языком пришепеливает* (НЗКК, 3), *языком заитчетца* (НЗКК, 36), *в языцы маленько медлево говорит* (НЗКК, 379) и др.

²² Русская историческая библиотека, т. 15. СПб., 1894 (далее РИБ).

В ряде кабал находим определения бороды: *космата* (РИБ, 15), *комлата* (НЗКК, 122), *околмовата* (РИБ, 15), *седата* (НЗКК, 344), *продолговата* (НЗКК, 284) или определение человека в зависимости от качества его бороды *пустобород* (НЗКК, 20), *голобород* (НЗКК, 140), *остробород* (НЗКК, 197).

Прилагательное *комлата* по семантике близко к глаголу *окомлатъ*, т. е. «дурно остричь», «выхватить клоки», «комки» (пск., твр.). Ср.: Борода *окомлеватая* (Даль II, 1719). Видимо, *комлата* могло обозначать неаккуратно обрезанную или неаккуратно обстриженную бороду. Унбегаун соотносит *комлата* с *комель* «прилегающая к корню часть дерева — утолщенная»²³. Может быть, борода была чем-то похожа на комель. Возможно, приставочное *околмовата*, претерпевшее метатезу, связано с *комлата*.

Отметим глагольные образования: *усом обнимается*, *усом занимается*, *ус выседает*: Михалка собою молод. . . усом занимаетца (НЗКК, 158); Васка Федоров сын. . . молод лет в дватцать, усом обнимаетца (НЗКК, 270); А рожеем Петруша. . . молод ус выседает (НЗКК, 74); Первушка волосом чорн, боротка и ус выседает (НЗКК, 222); Васка Федоров сын. . . молод, лет в дватцать, усом обнимаетца (НЗКК, 270).

Представляет интерес то обстоятельство, что в кабальные записи попали слова или получили отражение их отдельные значения, не зарегистрированные в других источниках: на лице *пестринки* (НЗКК, 77), на лбу *знамечко* невелико, зашибено (НЗКК, 444); на голове *знамя*, волосы черны на знамени (НЗКК, 254); на лице у него *нежина* (НЗКК, 257); на голове *шолуди* (НЗКК, 244), под щеками под обимя *жолви* резона (НЗКК, 373); правой глас побило *туском* (НЗКК, 217); на лице бывали *бобушки* (НЗКК, 322); на лица *шадрины* (НЗКК, 52).

Так, в словаре Даля отмечено слово *туск*, «тусклость, и что причиняет ее, отымает ясность и блеск, что наводит луду, муть, затынь». Ср.: Туск на глазу. Бей его туском! *Бранн.* ослепни! (Даль IV, 876). В кабальной записи: рожаем Федотка смугла, глаза серы, правой глас побило туском (НЗКК, 217).

Для обозначения волос, растущих от висков по щекам, употребляется слово *бруди*. Срезневский приводит три примера со словом *бруди*: седоу брадоу и бродуи имуща;

²³ В. О. *Unbegaun*. Указ. соч., стр. 284.

седа брудми и брадоу; власы имея златы и бруды и браду. Фасмер отмечает лишь слово *брудастый* «обросший длинной, косматой шерстью» (о морде животного). В русской письменности слово *бруды* отмечается с XII в.

Живописна характеристика глаз: *очима моргава* (НЗКК, 150), *очи глубоки* (НЗКК, 208), *очима ниска* (НЗКК, 219), *очи недолука* (НЗКК, 295), *глазами приника* (НЗКК, 201), *очи тесноваты* (НЗКК, 74), *очи възлызы* (НЗКК, 45), *прикось* (НЗКК, 8), *глаза впамя* (НЗКК, 476), *призорака* (НЗКК, 237), *очи коснулись* (НЗКК, 57), *очи тускмы* (РИБ, 15) и др. В других старинных источниках и в современных говорах подобных образований нам не встретилось.

Обращает на себя внимание также группа имен прилагательных, обозначающих цвет. Это одна из наиболее употребительных в кабальных книгах лексических групп, представляющих значительный интерес и в плане семантическом, и в плане словообразовательном. Слова этой группы убедительно свидетельствуют о народно-разговорной основе языка рассматриваемого источника. Отметим прежде всего их богатую лексическую вариантность.

Цвет волос, тела, глаз — естественные приметы, по которым разыскивали холопов. Неудивительно, что они составляют довольно обширный перечень. Обилие названий цвета достигается главным образом за счет обозначения всех оттенков основного цвета: волосом *светлорус* (НЗКК, 5), волосом *в русе бел* (НЗКК, 185), телом в леде *исчермна бела* (НЗКК, 372), волосом *истемна рус* (НЗКК, 215), рожеем *в русе черн* (НЗКК, 476), волосом *черна в чермне* (НЗКК, 382), *рус в проседь* (НЗКК, 5), волосом *бела изчермна* (НЗКК, 29).

Большинство названий представлено в виде кратких прилагательных: (волосом) *буд* (НЗКК, 114), *сед* (НЗКК, 333), *карь* (НЗКК, 267), *бил* (НЗКК, 67), *рус* (НЗКК, 220), *бур* (НЗКК, 267), *рыс* (НЗКК, 198) и др. Прилагательные *буд*, *рыс*, *полов*, *соловый* в кабальных записях встречаются по одному разу, что свидетельствует о их нехарактерности. По-видимому, происходило сужение сферы их употребления, конкретизация их семантики и намечалась «тенденция к тому употреблению, которое характерно для современного русского языка»²⁴. В наше время *полов* и *соловый* употребляются только в применении к животным.

²⁴ А. Н. Мировская. Указ. соч., стр. 176.

Принадлежность кабальных записей обширному кругу писцов открывает известные возможности для наблюдений над лексической синонимией. Ср.: Степанко Исаков сын, *чеботной мастер* (НЗКК, 72); Иван Овдокимов сын, *сапожной мастер* (НЗКК, 102); *ходил по наймех* (НЗКК, 322), *гулял по наймех* (НЗКК, 287), *волочился по наймех* (НЗКК, 322).

Наблюдается параллельное употребление слов: *лицо—рожа, очи—глаза, перст—палец*. Примеры: *рожеем круглолик* (НЗКК, 267); *лицом полон* (НЗКК, 119); *рожием смугол, лицом кругловат* (НЗКК, 154); *очи серы* (НЗКК, 476); *глаза серы* (НЗКК, 349); *у левой руки два перста порчены* (НЗКК, 114), *у ливой ноги пальца одного нит возле мизинца* (НЗКК, 62).

В кабальных книгах встретилось слово *вѣденье*: Фома Иванов сын, *вѣденьем черн* (НЗКК, 377). Ср.: Не отыми бог видения! (Даль, I, 206). Дьячок Третьячко Захарьев составил 11 кабал²⁵ и только один раз употребляет слово *вѣденье*, в остальных кабалах он пишет— *очи*. Написание *ѣ* вместо *и* под ударением можно объяснить совпадением *и* и гласной, представляемой *ѣ*, в одном звуке. Ср.: и х кнѣгам руку приложил (НЗКК, 54, 55, 57, 58), брови навѣсли (НЗКК, 162). Отмечается также частая замена *ѣ* буквой *и* под ударением, что является характерной фонетической чертой некоторых северных говоров: *велил* (НЗКК, 56), *волосом бил* (НЗКК, 194), *нигда* (НЗКК, 237) и др.

Кабальные записи содержат данные по истории русского словообразования. Сравнение текстов, писанных как одним писцом, так и разными, выявляет некоторые колебания словообразовательного характера. Ср.: *собою крелнаст* (НЗКК, 15), *собою кренаст* (НЗКК, 339), *собою крелноваст* (НЗКК, 58); *подсух* (НЗКК, 381), *сухмян* (НЗКК, 267); *низок* (НЗКК, 372), *низмен* (НЗКК, 339). Обилие вариантных написаний, вероятно, находится прежде всего в связи со степенью орфографической выучки лиц, которые писали кабалы, например: *сцупловат* (НЗКК, 282), *ростом цупловат* (НЗКК, 204) и др.

Материал кабальных записных книг заслуживает большего внимания специалистов по русской исторической лексикологии.

²⁵ И. И. Полосин. Социально-политическая история России XVI—нач. XVII в. М., 1963, стр. 254.